

УДК 327.8

DOI: 10.21779/2542-0313-2021-36-4-31–40

Л.А. Дадаева

Персидскоподданные в Дагестане 1917–1922 гг.

Дагестанский государственный университет; Россия, 367000, г. Махачкала, ул. М. Гаджиева, 43а; ldadaeva66@mail.ru

Подавляющее число персидскоподданных жили в городах Дагестанской области. После Октябрьской революции 1917 г. в них сложились ячейки Иранской коммунистической партии, представлявшие интересы крестьян, рабочих, торговцев – выходцев из Ирана. В Дагестане секции Иранской коммунистической партии вели широкую агитационную работу, в основном среди персидско-подданных. Ячейки Иранской коммунистической партии поддерживали связь с Советами и исполкомами в городах Баку и Тифлисе. Под влиянием России вовлекались в политическую борьбу массы персидскоподданных и в Закавказье. Иранская секция являлась одной из ячеек Российской коммунистической партии города Махачкалы, которая подчинялась Дагестанской РКП (б) и работала под ее руководством, тесно сотрудничая с иранским пролетариатом, как в Махачкале, так и во всем Дагестане. Секция открывала свои отделы в разных городах Дагестана и поддерживала связь с ЦК иранской компартии в Иране. Главной задачей Иранской коммунистической партии было содействие скорому свержению шахского правительства в Иране. Она готовила агитаторов и работников разных квалификаций для будущей Красной Персии. Вся парторбота велась на тюркском языке, т. к. большинство персидскоподданные этнически являлись азербайджанцами, а протоколы собраний компартии, которые предоставляли в Дагком РКП (б), вели на русском языке.

Ключевые слова: *персидскоподданные, революционеры, иранская диаспора, иностранцы, архивные документы, члены партии, национально-освободительное движение, Иранский Азербайджан, коммунисты, иранская ячейка, агитация, музыкальные кружки, женотделы, заведующие секциями.*

Актуальность данной темы заключается в том, что деятельность выходцев из Ирана как членов коммунистической партии еще недостаточно исследована. Изучение деятельности членов коммунистической партии персидскоподданных России даст возможность определить, в какой степени их пропагандистская работа сказалась на последующей истории Ирана и Дагестана.

Цель статьи – описание революционной деятельности персидскоподданных в предреволюционные и постреволюционные годы.

Для этого был сделан критический анализ литературы по затронутому вопросу, архивные документы и проведено сравнение их данных с публицистической литературой.

Материал исследования – архивные документы, находящиеся в ЦГА РД.

Метод исследования – критический анализ в свете современной истории России и Ирана.

После Октябрьской революции персидская диаспора была самой многочисленной иностранной диаспорой Дагестана. В документах архива ЦГА РД отмечается от-

сутствие точного учета их органами милиции и слабые меры административного воздействия со стороны последних. В 1920 году из числа принятых на учет иностранцев 1506 человек были персидскоподданные. Их было больше всего среди проживающих в Дагестане иностранцев – по сведениям различных архивных документов, около 15 тысяч человек, причем женщин-персиянок было всего 38. Но эти данные не соответствуют действительности, так как часто подданные Персии от переучета уклонялись [2, с. 20–21]. Подавляющее число персидскоподданных жили в городах Дагестанской области (Порт-Петровске, Дербенте, Темир-Хан-Шуре, Кизляре), а также в Хасавюртовском районе [2, с. 40–41].

Только в мае 1926 г. была организована специальная кампания по переучету иностранцев и выдаче им вида на жительство. В основном персидскоподданные, проживающие в Дагестанской области, были безграмотными или малограмотными. Их учет в городах Дагестана вел административный отдел при НКВД по следующим пунктам: а) выдача видов на жительство, б) обмен документов, в) продление паспортов, г) выдача виз и паспортов, д) оформление перехода в гражданство СССР, е) учет иностранцев, проживающих в ДАССР, и прописка их. Согласно данным НКВД, милиции необходимо было вести на местах их точный учет. Она должна была следить за пропиской подданных Персии, своевременно продлевать им вид на жительство, представлять в НКВД адресные карточки после их прописки на местах, особенно в г. Махачкале, где проживала основная часть персидскоподданных. Бедняков персидскоподданных, которые не могли уплатить сбор за выдачу и продление вида на жительство освобождали от него [7, оп. 9. д. 4 а, л. 300].

После Октябрьской революции 1917 г. в городах Дагестанской области сложились ячейки Иранской коммунистической партии, представлявшие интересы персидскоподданных крестьян, рабочих и торговцев. Членами партии становились не только простые рабочие, приехавшие на заработки в города Дагестана из Персии, но и интеллигенция. Во время многолетнего пребывания подданных Персии в Дагестане их идейно-политические взгляды формировались под влиянием русских революционеров.

В Дагестане секции Иранской коммунистической партии вели широкую агитационную работу, в основном среди подданных Персии. Ячейки Иранской коммунистической партии поддерживали связь с Советами и исполкомами в г. Баку и Тифлисе. Под влиянием России вовлекались в политическую борьбу массы персидско-подданных и в Закавказье. В 1916 году в Баку среди иранских рабочих на нефтепромыслах возникла партия «Адалят» («Справедливость»). «Адалят» рассматривала себя преемницей «Ичтимаи-е-Амиюн» – организации, действовавшей в 1906–1909 годах. Программа и устав «Адалят» были изданы отдельной брошюрой на азербайджанском и персидском языках, а также опубликованы в газете «Хурритет» («Свобода») [6, с. 87]. «Адалят» поддерживала тесную связь с партией «Гуммет», с бакинским отделением «РСДРП (б)» и, с Азербайджанской демократической партией, возглавляемой Мохаммедом Хиябани [5, с. 302].

Мохаммад Гаджи Абдулгамид Хиябани Табризи родился в 1880 году в селении Хамене, вблизи Тебриза, в семье купца Хаджи Абдул Хамида. Получив там же начальное образование, он едет в Порт-Петровск и помогает отцу в торговых делах и одновременно тайно занимается политической деятельностью. После возвращения в Тебриз получил духовное образование. Овладел русским и французским языками. Преподавал астрономию в тебризском медресе «Талибие». Иранский политический и общественный деятель, предводитель национально-освободительного движения в Иранском Азербайджане, направленного против шахского режима в Персии (ныне Иран).

Организационное оформление как интернациональная пролетарская партия оно получило в мае 1917 г. на конференции в Баку, где была утверждена программа и избран ЦК во главе с известным революционером, рабочим Асадоллой Кафар-заде [5, с. 302]. Еженедельная газета «Адалят» (выходила на персидском и азербайджанском языках) и журнал «Байраге Адалят» являлись печатными органами партии. В мае 1920 г. в городе Порт-Петровске Дагестанской области в присутствии представителей от ЦК партии из г. Баку организовалась иранская коммунистическая ячейка «Адалят». Ее председателем был избран персидско-подданный Мамед Фарадж-заде, секретарем – Б. Мирзаев. Ячейка иранских коммунистов к концу 1920 г. состояла из 60 человек [7, оп. 1, д. 1, л. 1].

Развитие революционного движения среди персидскоподданных в Дагестане неразрывно было связано с именем Мамеда Фарадж-заде, который родился в Персии в крестьянской семье. В поисках заработка он приехал в Дагестан, в г. Темир-Хан-Шуру, где работал сапожником. Из книги, в которой содержатся краткие сведения о 8659 репрессированных и впоследствии реабилитированных жертвах политических репрессий 1919–1980 гг., которые представлены УФСБ России по РД на основе хранящихся в органах безопасности архивных уголовных дел, нам стало известно о судьбе персидско-подданного коммуниста Мамеда Фарадж-заде: «1880 года рождения, место рождения: Персия, национальность: перс. Был арестован 5 февраля 1938 г., обвинен по статье 58–10 УК РСФСР. Осужден органом НКВД СССР. Приговорен к высылке на пять лет. Был реабилитирован 23 декабря 1989 года» [1].

Иранская секция являлась одной из ячеек Российской коммунистической партии города Махачкалы, которая подчинялась Дагестанскому обкому РКП (б) и работала под его руководством, тесно сотрудничая с иранским пролетариатом, как в Махачкале, так и во всем Дагестане. Секция открывала свои отделы в разных городах Дагестана и поддерживала связь с ЦК Иранской компартии в Персии. Иранская секция с санкции Дагобкома РКП (б) была вправе снять членов своей партии, владеющих тюркским и персидским языками, и направить на различные работы, как в Дагестане, так и в любом городе, где была иранская ячейка коммунистов. Вся партработа велась на тюркском языке, т. к. большинство персидскоподданных этнически были большинстве азербайджанцами, а протоколы собраний компартии которые предоставляли в Дагобком РКП (б), вели на русском языке.

Секция внимание развитию агитационной и культработы, уделяла особое поэтому она повсеместно открывала школы непосредственно через отдел народного образования для детей и взрослых персидскоподданных для ликвидации технической и политической неграмотности. Иранская секция также активно занималась культурно-просветительной работой организовывала театральные, музыкальные кружки в собственном клубе, ставила спектакли. Ее главной целью было не допустить влияния духовенства на людей и освободить их от фанатизма. Иранская ячейка регулярно устраивала вечера и митинги политического характера. С 1921 года секция издает свою газету на тюркском языке, благодаря которой они распространяли свои идеи и на другие области России, где проживали тюрко говорящие. Иранская секция обращала внимание на угнетенное положение женщин-мусульманок и для их раскрепощения создавала женотделы из мусульманок. Также были созданы и отделы иранской пролетарской молодежи.

Главной задачей иранской коммунистической секции было содействие скорому свержению шахского правительства в Персии, для чего она готовила агитаторов и работников различной квалификации для будущей Красной Персии. Состав иранской

секции был следующим: заведующий, секретарь секции, инструктор организационного отдела, который ведал делами и культпросвета.

Иранская секция содержалась на 2 % отчислений членов секции, и каждый член партии платил 2 % от своего содержания. Все средства шли на организационные расходы. Зав. секцией и секретарь получали жалование от Дагкома РКП (б), а заведующий отделом культуры – от Наркомпроса. Иранская секция имела свой штамп и печать на русском и тюркском языках.

Бюро иранской секции г. Махачкалы состояло из следующих коммунистов [1]:

ФИО	Возраст	Образов-е	Соц. полож.	На каких яз. гов-т	Парт-ть, № партбилета	Спец-ть	Служба	Адрес
Ганиев	24 г.	Сред.	Рабочий	на рус.		Раб.	Не служил	Ул. Базарная
Мирзаев Баба	29 л.	Мектеб	Бедняк	На рус. и кумык.	633875	нет	–	Ул. Базарная, 8/6
Исмаил Джаббаров	55 л.	Неграм.	Рабочий	На род. яз. (перс.)		Кондитер	–	Ул. Инженерная, 38
Али Абас Кули	50 л.	Неграм.	Рабочий (кочегар)	На род. яз. (перс.)	633845		–	Ул. Тарковская, 27
Ахмет Баба	45 л.	Неграм.	Рабочий	На род. яз. (азерб.)	640	нет	–	Холодильник
Али Казимов	23 г.	Малограм.	Рабочий	На род. яз. (перс.)	633884	нет	–	Холодильник
Ага Джан Азим	35 л.	Малограм.	Рабочий	На род. яз. (перс.)	343	нет	–	Холодильник
Гани Мехти Гули	40 л.	Неграмм.	Рабочий (груз-к)	На род. яз.		нет	–	Ул. Персидская, 15
Юсуф Абдуллаев	21 г.	Малограм.	Санитар	На рус. и кум.	633647	Санитар	–	Холодильник
Исмаил Ашрафов	30 л.	Неграм.		На род. яз. (перс.)		Раб.	–	Ул. Набережная, 24
Абдулла Алескерев	40 л.	Неграм.	Черно-Рабочий	На род. яз. (перс.)		Раб.	–	Ул. Базарная
Ирза Наджафов	40 л.	Неграм.	Рабочий	На род. яз. (перс.)		Раб.	–	Холодильник
Насрулла Агаев	36 л.	Малограм.	Рабочий	На тур. и рус.		Раб.	–	Холодильник
Ибрагим Алиев	38 л.	Малограм.	Рабочий	На перс.		Раб.	–	Ул. Персидская

С основанием партии ее главной задачей была борьба с персидским консульством, которое пользовалось большим влиянием среди рабочих, находящихся в Порт-Петровске, что могло помешать ее работе.

Например, иранским коммунистам пришлось бороться с находившимся на тот момент (1920 г.) в г. Порт-Петровске шахским консулом Исой Ханой, который стремился поддерживать эксплуататоров – подрядчиков персидскоподданных. Члены иранской ячейки характеризовали консула как большого взяточника и врага компартии: когда город оставили деникинцы, он, пользуясь случаем, взимал большие деньги с контрреволюционеров и выдавал им подложные документы. Например, «Казаналиеву и князьям Тарковским и другим врагам советской власти, дав им возможность скрыться в Персии». Таким образом он скопил большое состояние. «С помощью ЧК и тов. М. Фарадж-заде во второй половине июля 1920 г. удалось арестовать И. Ханой. В дальнейшем работа партийной ячейки стала налаживаться, и вместо консульства Персии был создан иранский рабоче-крестьянский Комиссариат в Порт-Петровске. Его комиссаром был назначен член партии тов. М. Фарадж-заде. А также была создана вербовочная комиссия по формированию добровольных красноармейцев из среды персидскоподданных для переброски их в Персию. За короткий срок со всех организаций ИКП с Терской и Кубанской областей начали стекаться добровольцы» [7, оп. 1, д. 3, л. 9].

Из Персии в Дагестан нелегально проникали персидско-подданные, но впоследствии многие из них были депортированы и репрессированы [4, с. 313].

Митинги и собрания иранской ячейки коммунистической партии проходили еженедельно во дворе здания Мелика Бабаева, а также по Буйнакской улице напротив городского театра [7, Оп. 1. Д. 3. Л. 9]. На митинге иранской ячейки коммунистической партии с докладом 30 июня 1920 года выступили персидскоподданные. Была вынесена резолюция: «Мы все мусульмане – сыны Ирана, мы собрались сегодня под красное знамя труда и клянемся, что все станем на защиту советской власти, в ряды Красной армии, возьмем в руки винтовки и будем бороться до тех пор, пока не уничтожим весь капитал. Долой всех угнетателей рабочих и крестьян всего мира! Да здравствует Красное Знамя труда!» [7, оп. 1, д. 1, л. 5].

На общем собрании коммунистов г. Порт-Петровска 31 августа 1920 года под председательством тов. Полина и при секретаре тов. Михайлове было единогласно принято постановление о необходимости слияния иранской партиячейки с РКП (б) и предоставлении им одной отдельной комнаты для работы среди мусульман [7, оп. 1, д. 3, л. 11].

Иранская компартия большевиков вела активную агитационную работу среди иранцев – рабочих «Холодильника» и «союза грузчиков» морского порта. Они часто устраивали митинги и концерты в театрах, на заводах и в других местах.

При ячейке весной 1920 г. в городах Дербенте, Порт-Петровске, Темир-Хан-Шуре стали возникать новые демократические молодежные организации, например, Союз коммунистической молодежи. Целью этой организации было политическое пробуждение народов Дагестана путем проведения пропаганды и разъяснения среди широких масс народа идей и сущности революции способствовать. В ней зеркально отражались перемены, происходящие в стране и дагестанском обществе. Она соответствовала духу своего времени.

Молодежь иранской секции принимала активное участие в митингах и субботниках. Первый субботник был организован Иранской коммунистической партией большевиков для молодежи г. Петровска 10.08.1920 г. Тогда около 60 человек выгрузили свыше 32 000 кг рыбы.

В архиве ЦГА РД имеется список членов Союза коммунистической молодежи иранской секции, созданный в городе Порт-Петровске, которые принимали активное участие в субботнике 21 августа 1920 года:

1. Аликпер Багиров
2. Мухтар Гулиев
3. Али Абасов
4. Расул Наджафов
5. Курбан Али Расулов
6. Кафар Керимов
7. Асадула Керимов
8. Рагим Самедов
9. Гусейн Самедов
10. Мамед Аги Реза оглы
11. Раиль Расул-заде
12. Нусрет Ага оглы
13. Исмаил Ханбабаев
14. Камбар Мамедов
15. Абдула Насрулаев
16. Исмаил Мамед Ага оглы
17. Шаварш Михайлов
18. Али Ага Гусейнов
19. Рустам Рустамов
20. Ахмед Мамед Али оглы
21. Рустам Наджафов
22. Мирза Мехти Саид Агаев
23. Фараджулла Ашимов
24. Абдула Мусаев
25. Тар-Верди Бабаев
26. Дадаш Ашимов
27. Магомед Алиев
28. Джабраил Джабраилов
29. Мамедов Асад.

Союз революционной мусульманской молодежи внес большой вклад в борьбу за победу Советской власти в Дагестане, а после Гражданской войны комсомольцы и молодежь Дагестана приняли активное участие в восстановлении экономики республики, в реализации социально-экономических и культурно-просветительных мероприятий Советской власти.

Протоколы Иранской партийной ячейки от 21 января 1922 г. свидетельствуют, что был составлен план работы по организационным вопросам [7, оп. 1, д. 2, л. 18]:

1. Активизировать пропаганду среди беспартийных рабочих и создать дисциплину среди членов ячейки.
2. Обратит внимание ячейки на обработку беспартийных, вовлекать их в партию, приглашать на открытые собрания секции, вести с ними индивидуальную работу для втягивания их в компартию.
3. Упорядочить формальность приема в партию, ввести как обязательное положение проверку каждого кандидата в партию через бюро ячейки.

4. Привлекать беспартийных рабочих и крестьян к участию в вечерах, которые проводят члены партии.

5. Выбрать корреспондентов для освещения в прессе или в местной газете жизни иранской ячейки и вопросов быта транспортных рабочих «союза грузчиков».

6. Завести дело по учету безработных коммунистов ячейки и взять их на учет; выявить среди секции лиц, не имевших партбилета и кандидатское удостоверение.

7. Составить план работы ячейки Союза молодежи, председателем которой был избран Мехти Бабаев.

Также на собрании коммунистов иранской секции в Махачкале от 19 ноября 1920 года единогласно постановили: немедленно приступить к открытию в Мелик Бабаевском здании политических курсов грамотности и читальни, так как среди персидскоподданных было много безграмотных.

В комитет труда был избран представитель с правом решающего голоса персидскоподданный Абдул-Гасим Исмаилов. В жилищную комиссию был избран представитель тов. Ш. Мирзаев. Большинством голосов были избраны на трудовой фронт тов. М. Аликер Гасанов, тов. Мусей Керимов и тов. Н. Агаев [7, оп. 1, д. 1, л. 14].

Среди коммунистов иранской секции культурная работа в основном проводилась на их родном языке. Был организован театральный кружок народных артистов иранской секции, который подчинялся отделу искусства народного образования. В 1920 году было выделено помещение в здании М. Бабаевского училища для постоянной работы. На тот момент там производился ремонт, поэтому репетиции и постановки временно проходили в доме председателя ячейки М. Фарадж-заде по ул. Степной. При иранской секции была создана театральная труппа, которая еженедельно в клубах, в городском театре и в рабочих районах города проводила митинги, спектакли (в основном на азербайджанском языке), также часто они ездили и по аулам Дагестана с докладами на политические темы.

В 1920 году председатель иранской партийной ячейки М. Фарадж-заде распорядился разместить труппу Темир-Хан-Шуринской организации Иранской компартии (большевиков) «Адалят» в составе 12 человек и выдать им карточки в столовую для проведения спектакля и митинга на тюркском языке [7, оп. 1, д. 1, л. 4].

Еженедельно проводились агитационные работы среди населения города. После пятничной молитвы проводили митинги в городском театре перед спектаклем, по четвергам – лекции и беседы на политические темы в «союзе грузчиков» в морском порту.

По отчетным материалам, хранящимся в архиве ЦГА РД, иранской секцией за 1921 г. была проделана следующая работа:

1. Были организованы вечерние курсы для рабочих «союза грузчиков» при школе № 12. Занятия проводились в доме М. Бабаева на углу улиц Буйнакского и Армянской (Дахадаева), там же была организована и кухня с низкими ценами для приезжих. В здании М. Бабаева отремонтировали три помещения для приезжих, как с гор, так и из других мест [7, оп. 1, д. 3, л. 6].

2. При секции в г. Порт-Петровске по улице Степная была открыта читальня «Дом пролетариата». Для читальни были выписаны газеты, журналы и другая литература на русском, кумыкском, тюркском и персидском языках [7, оп. 1, д. 3, л. 8].

В архиве ЦГА РД имеется заявление от 5 ноября 1921 г. иранской секции компартии. Махачкалы. Коркмасову. Для подъема культурного уровня мусульман и их просвещения иранская секция просит пригласить от Азернаркомпроса 7 преподавателей, чтобы вести занятия на тюркском языке. В школе обучалось около 150 детей обоего пола, ежедневно проводилось 4 урока. «Со времени прибытия преподавателей про-

шло 24 месяца, все это время их содержали на местные расходы, которые собирались путем добровольных пожертвований. Теперь же секция решила ставить платные спектакли в каждую пятницу в городском театре и в клубах, т. к. не было средств на содержание каждого преподавателя, и кроме того необходимо было отремонтировать и саму школу, восстановить освещение и снабдить ее топливом». В комиссию для ремонта М. Бабаевской школы был утвержден представитель от иранской секции персидскоподданный Али Абас-Кули. Отдел народного образования отказал им в оказании помощи в связи с отсутствием средств. В декабре 1921 г. иранская ячейка вынуждена была закрыть школу и распустить преподавателей и детей. Но Дагобком удовлетворил их просьбу [7, оп. 1, д. 3, л. 6].

Протокол собрания коммунистов иранской секции от 21 января 1922 г. школьного совета № 12 при иранской ячейке под председательством Исмаила Абдулла Заде. Провели собрание в присутствии

Али Абаса Кули и заведующего культпросветом при секции М. Фарадж-заде, учителей: Мирза Багир Рза заде, Мир Ибрагим Гасан заде, Г. Али заде, Азим Азими;

представителя от детей школы – Махбуба Гули заде, сторожа школы Омар Гасан оглы и секретаря Мехти Бабаева. На собрании с докладом выступил М. Фарадж-заде с повесткой дня: «О положении школы и необходимости привлечения в школу девочек».

Было решено снабдить школу топливом и освещением, при школе организовать вечерние курсы для взрослых, чтобы повысить грамотность населения, к постановке спектаклей привлекать и детей из школы.

Организатором труппы и руководителем был назначено тов. М. Гусейнов, театральным кружок вели на тюркском языке. Было назначено материально ответственное лицо, которое будет вести надзор и нести ответственность за школьный инвентарь. Также на собрании были рассмотрены заявления от учителей А. Азими и Г. Али-заде о предоставлении им месячного отпуска [7, оп. 1, д. 5, л. 2].

В Дагестане в 1921 году выходило много газет на разных языках. Иранской секцией было решено сократить число газет (на тот момент их было четыре) и издавать одну газету «Красный Дагестан» на тюркском языке, так как на этом языке говорила основная масса населения области. Члены ячейки обязаны были предоставлять сведения о рабочей жизни предприятий, а также организовывать сбор до двух миллионов рублей на выпуск газеты. И каждый должен был обязательно подписаться на данную газету [7, оп. 1, д. 2, л. 3].

С докладом о земельной политике в Дагестане выступил 23.12.1921 г. тов. Джафар Насиров. Он отметил, что в Дагестане пахотной земли одна восьмая часть от всей площади и большая часть населения занимается овцеводством, т. е. 80 %, а остальная часть земли задействована под земледелие, т. к. пахотной земли мало и нет воды для орошения. Было решено создать оросительную систему, в первый канал октябрьской революции.

В 1922–1923 гг. на партсобраниях ячейки неоднократно поднимались вопросы об участии коммунистов в хозяйственной жизни республики. Несмотря в целом на удовлетворительную ситуацию в сельском хозяйстве в 1922 г., ряд округов пострадал от неурожая. Это привело к тяжелым последствиям: сокращению посевной площади, ухудшению сельского хозяйства, убыли рабочего скота, упадку скотоводства, разрушению промышленности и кустарных промыслов, безработице, росту количества беспризорных детей, инвалидов и больных из-за голода. Была создана комиссия по ликвидации голода, которая оказывала содействие советским учреждениям, черпавшим сред-

ства из разных источников: из кредитов наркоматов, центральных учреждений на восстановление хозяйства и борьбу с последствиями голода.

Коммунисты иранской ячейки принимали активное участие в хозяйственной жизни Дагестана [7, с. 88]. На каждом партсобрании решали вопросы об оказании содействия учреждениям Советской власти, голодающим в Дагестане и проведении широкой агитации среди безработной массы. Было предложено взять на попечение каждой ячейки одного голодающего товарища. На очередном собрании от 25.12.1921 г. было решено для производства сбора в пользу голодающих Дагестана создать комиссию из следующих товарищей, подданных Персии: Али Абас Кули, М. Фарадж-заде и Б. Мирзоева. Им должны были помогать влиятельные горожане и общественные деятели мусульман секции [7, оп. 1, д. 5, л. 69].

Среди рабочих грузчиков, рабочих «холодильника», транспортных рабочих персов коммунисты секции проводили агитационные работы, митинги для сбора средств. В то время было очень много беспризорных детей. Персидскоподданные коммунисты усыновляли их. Например, член иранской коммунистической ячейки тов. Али Абас Кули подобрал с улицы голодающего мальчика и решил усыновить его [7, оп. 1, д. 5, л. 69].

Революционное движение в Персии, возникшее под влиянием революции в России, и участие русских революционеров в антиколониальном движении способствовали укреплению связей между народами Дагестана и Персии.

Приведенный в статье архивный материал свидетельствует, что иранская ячейка коммунистов внесла заметный вклад в развитие экономики и культуры Дагестана.

Однако роль персидскоподданных коммунистов в становлении российско-иранских отношений после революции по-прежнему недостаточно изучена.

Литература

1. Арутюнян Г.С. Иранская революция 1905–1911 гг. и большевики Закавказья. – Ереван, 1956.
2. Дадаева Л.А. Персидскоподданные в Дагестане во второй половине XIX в. – начале XX вв. – М.: Паблит, 2020.
3. Зульнукарова Э.М.-Г. Интеллигенция Дагестана и её участие в революционных событиях (февраль–октябрь 1917 г.) // Вестник Дагестанского государственного университета. Сер. 2: Гуманитарные науки. – 2018. – Т. 33, вып. 1.
4. История Ирана / отв. ред. М.С. Иванов. – М.: Изд-во МГУ, 1977.
5. Интернационалисты. Трудящиеся зарубежных стран – участники борьбы за власть Советов / ред. коллегия: А.Я. Манусевич (отв. ред.), М.А. Бирман, А.Х. Клеванский, И.А. Хренов. – М.: Наука, 1971. – Т. II, ч. 2, гл. V.
6. Ирано-дагестанские культурно-исторические связи. Сборник статей. – Махачкала: Центр иранистики факультета востоковедения ДГУ, 2006.
7. ЦГА РД. Ф. Р-269.

Поступила в редакцию 1 ноября 2021 г.

UDC 327.8

DOI: 10.21779/2542-0313-2021-36-4-31–40

Persian Subjects in Dagestan in 1917–1922

L.A. Dadaeva

*Dagestan State University; Russia, 367000, Makhachkala, M. Gadzhiev st., 43a;
ldadaeva66@mail.ru*

The overwhelming majority of Persian subjects lived in the cities of the Dagestan region. After the October Revolution of 1917 sections of the Iranian Communist Party were formed, representing the interests of peasants, workers, merchants who immigrated from Iran. In Dagestan sections of the Iranian Communist Party carried out extensive propaganda work, mainly among Persian subjects. The sections of the Iranian Communist Party kept in touch with the Soviets and Executive Committees in the cities of Baku and Tiflis. Under the influence of Russia, the masses of Persian subjects were also involved in the political struggle in the Transcaucasus. The Iranian section was one of the cells of the Russian Communist Party of the city of Makhachkala, which was subordinate to the Dagestan RCP (b) and worked under its leadership, aimed at closely cooperating with the Iranian proletariat who lived both in Makhachkala and throughout Dagestan. The section opened its departments in different cities of Dagestan and maintained contact with the Central Committee of the Iranian Communist Party in Persia. The main task of the Iranian communist section was to assist in the early overthrow of the Shah's government in Persia, and trained agitators and workers of various qualifications for the future Red Persia. All party work was carried out in the Turkic language, since Most of the Persian subjects were ethnic Azerbaijanis, and the minutes of the meetings of the Communist Party were kept in Russian, which were submitted to the Dagestan Committee of the Russian Communist Party (b).

Keywords: Persian subjects, revolutionaries, Iranian diaspora, foreigners, archival documents, party members, National Liberation movement, Iranian Azerbaijan, communists, Iranian sections, agitation, music circles, women's departments, section heads.

Received 1 November 2021